

В. Г. Графский¹

РОЛЬ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В МИНИМИЗАЦИИ КОНФЛИКТНОГО РАСХОЖДЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Право, в особенности правовой закон или правовое соглашение (договор частного или публичного назначения), в силу своей вездесущности и определенной степени властной влиятельности практически всегда взаимодействует со всеми важнейшими ценностными ориентациями человека — от ориентации на счастье, здоровье, благополучие и безопасность до традиционных гарантий защиты от всяческих невзгод и напастей.

При этом в ценностных ожиданиях человека помощи от правовых законов так или иначе присутствует надежда и одновременно уверенность в том, что в деле наведения порядка, противостоящего разгулу насилия и хаоса, истинный закон в благоустроенном государстве предназначен, говоря словами Монтескье, «быть похожим на смерть, которая никого не пощадит». Разумеется, каждая значимая для индивида ценностная ориентация воспринимается в данном случае, если придерживаться наиболее авторитетных трактовок социальных психологов и философов, как привычная смысловая категория, которая сложилась и зафиксирована в результате обобщения типичных ситуаций в общественной и личной жизни людей и групп.

Существенным является также должный учет случаев появления смыслоутраты отдельных ценностных ориентаций в человеческом восприятии и устремлениях, поскольку это ведет к оскудению жизнедеятельности вообще и человеческого общения в особенности. Общечеловеческие ценностные ориентации, такие как здоровье, образование, мораль, семья, должны сознательно восприниматься приоритетными по сравнению с материальными. Одновременно с этим необходимо поддерживать ощущение связанности человека с мирозданием, которая имеет следствием отказ от философии вседозволенности по отношению к законам и закономерностям природы. Это обстоятельство заставляет по-новому взглянуть на мир правового общения и регулирования, в котором его участники имеют перспективу выступать с потенциально противоположными интересами и оказаться в различных измерениях масштаба конфликтности — от частного и публичного до общегосударственного, общечеловеческого и даже космического.

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор. Автор более 270 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий, а также статей: «Государство и технократия: историко-критическое исследование», «Бакунин: из истории политической и правовой мысли», «Политические и правовые взгляды русских народников», «Правовое общение в прошлом и настоящем», «Интегральная юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект», «Право как результат применения правила законной справедливости»; «Концепция государства законности и правового государства в их возникновении, соотношении и современном состоянии» и др.; учебников: «История политических и правовых учений», «Всеобщая история права и государства» и др. Член редколлегии журналов «Государство и право», «Право и политика», «Философия права» (приложение к журналу «Право Украины») и др.

Существующее в литературе различие ценностей по областям жизнедеятельности или предметно-нормативного регулирования (общественные, антропологические, экономические, политические, правовые ценности и т. д.) нередко суживает восприятие проблематики ценностей в ее природной целостности и тем самым сильно ее упрощает. В этом случае «плюрализм наук» о ценностях напоминает плюрализм наук о человеке или обществе — подобный плюрализм нередко почти полностью отказывается или волей-неволей закрывает путь к характеристике человека или общества, а равно и к совокупности всех человеческих ценностей как некоего природного единства, именуемого иногда «множественным единством» или «единством во множестве».

Люди объединяются в государство «ради благой и счастливой жизни» (Аристотель), тем самым благо и счастье являются доминирующими в нормально устроенном государстве и все возможные индивидуальные и групповые ориентации в жизнедеятельности такого объединения людей имеют согласное подчиненное или, напротив, несогласное (расходящееся), конфликтное и деструктивное ценностно-ориентированное проявление. Наиболее известным по формулировке является несовпадение и фактическое обособление двух областей правового общения и регулирования — область публичного и область частного права. Однако обе эти области получают еще одно фундаментальное, но вместе с тем обособленное измерение, когда для оценки правильности (а также справедливости) организации внутригосударственного регулирования и правового общения вводится критерий наличия в организации и деятельности государства и его граждан нацеленности на достижение общего блага.

Области публичного и частного права, таким образом, составляют две сосуществующие, но не совпадающие в своих устремлениях и ориентациях культурные общежительные ценности с нацеленностью на достижение общего блага государства и, конечно, его граждан, предстающих и узнаваемых вовне в частных лицах или их устойчивых группировках либо в тех или иных общностях (этнических, политико-территориальных, профессиональных и т. д.). В международном общении и в некоторых политических и национально-государственных общностях более узкого масштаба примиряющей деятельности наибольшее уважение получают принципы мирного сосуществования, а также так называемые общие принципы международных отношений, ограничиваемые обычно десятью. Общеизвестным с незапамятных времен является правило-принцип, которое отражено в Евангелии и получило в XVII веке название «золотого правила», требующее, в частности, не делать ближнему того, чего не пожелаешь себе (Мф. 7: 12; Лк. 6: 31). Специальные исследования показали любопытную особенность закрепления

этого правила в канонических текстах мировых религий и древних политических наставлений. Это правило обнаруживают в Торе (его узнают в правиле «возлюби ближнего, как самого себя» — Левит. 19: 17), а также в более близких по смыслу (практически идентичных) высказываниях Будды, Конфуция и пророка Мухаммеда. Кроме того, его вычитывают в этико-политических построениях и комментариях Августина, Фомы Аквинского, Гроция, Канта, Кельзена, Фрейда, а в сравнительно недавнее время — Хабермаса и Ролза, Сартра и Рикера и других выдающихся философов и правоведов современности. Универсальность «золотого правила» воодушевляет некоторых мыслителей на построение планетарной этики, однако мы ограничимся акцентом именно на специфической универсальности воздействия этого правила на минимизацию ценностных расхождений в правовом общении.

В настоящее время в связи с ускоренной и разнообразной интенсификацией международного общения людей, групп и организаций внутригосударственное публичное и частное право становится взаимосвязанным с международным публичным и частным правом. Многие перечисленные ценностные ориентации приобретают не только внутригосударственное, внутринациональное распространение и регулирование, но одновременно (или по отдельности) также внешнее международное, межгосударственное, региональное и универсальное международное регулирование. С учетом того обстоятельства, что современное представление о ценностных ориентациях людей и коллективов получают все более разнообразное признание и фиксацию, такие ориентации начинают получать свое отображение и в деятельности основных субъектов международного правового общения в лице государств, неправительственных организаций, отдельных хозяйствующих субъектов от индивидуальных предпринимателей до транснациональных корпораций. Таким образом, сфера разнящихся и конфликтующих ценностных ориентаций получает новые области проявления своей напряженности и демонстрации умиротворяющего регулирования.

Самой насыщенной и разнообразной областью столкновения ценностных устремленностей и позиций является, конечно, внутригосударственное правовое общение лиц и организаций, а наиболее вместительными разновидностями такого общения были и остаются споры и конфликты на почве лично-имущественных и административных правонарушений, а также конфликты на почве нарушений карательных законов, ограждающих от виновных и умышленных посягательств на жизнь, здоровье или имущественные права граждан и коллективов. Если принять во внимание, что все или, по крайней мере, основные ценностные устремления ориентированы на поддержание и укрепление основ достойной и перспективной жизни — с удовлетворением потребностей в пище, жилище, здоровье и одновременно в умственном, физическом и духовном образовании, то картина ценностных ориентаций сильно усложнится и может стать с трудом обозримой. Это же затруднение может возникать в восприятии правовых разновидностей и гарантий защиты

этих ценностных ориентаций. Здесь становятся существенными наличие или отсутствие (пробельность) соответствующего законодательного регулирования, надежность справедливого судебного разбирательства и последующего решения и многое другое. Очень важную роль при этом играет законопослушность граждан и организаций, которая отчасти стимулируется и гарантируется применением приемов убеждения и принуждения к исполнению законных требований официального права или законного принуждения согласно принятому законному приговору суда.

Многоликий современный глобализм (либеральный, великодержавный и др.) сталкивается со столь же многоликим традиционализмом (религиозным этнополитическим, феодальным) и продолжающимся национально-освободительным движением, что придало этому цивилизационно-культурному противостоянию небывалый по организованности глобальный социоэкономический, политический и международно-правовой характер. В этих условиях в силу разных обстоятельств и складывающихся перемен Россия оказалась средоточием многих глобальных проблем с культурно-цивилизационной составляющей, что с новой силой актуализирует проблему осмысления культурных тенденций в мире, и в особенности проблему междисциплинарного анализа и минимизации расхождения культурных ценностей. Культура в ее широком понимании есть не просто созданная человеком материальная и духовная среда обитания и не только среда функционирования права, экономики, политики, государственного управления и многих других социальных практик — она, по сути, также важная и жизненно необходимая среда существования и проявления постоянных и вековых противостояний и конфликтности многих культурных ценностных ориентаций. В частности, таких фундаментальных, как современные и традиционные, новые и старые, политические и аполитические, моральные и правовые, частные и публичные и др. Преодоление конфликтности несводимо только к развитию диалоговых форм общения и сотрудничества. Необходима тщательно продуманная и выверенная общественностью вместе с обобщенной социальной практикой политика или заново изобретенная под давлением острой ситуационной необходимости доктрина мышления, обсуждение и решение задачи минимизации расхождения и конфликта культурных ценностей.

Возможности права в этом деле вовсе не безграничны, хотя в литературе имеются и противоположные мнения, делающие ставку на «мощь права» (С. Левин «Разрешение конфликтов», 1998). Дело в том, что право в виде законов и прецедентов нередко абстрагируется от множества важных для облика субъекта обстоятельств и характеристик. Оно одновременно может равным образом обходиться со всеми, обобщает происходящее по относительно узким формализованным критериям и тем самым не вникает в конфликты до их корней, а только разрешает их тем или иным предписанным образом. К этому надо добавить и учесть те многочисленные и существенные для правового регулирования перемены, которые происходят в совре-

менном государстве, обществе и мире. Полвека назад американский политолог Д. Истон констатировал, что ко многим людям в США пришло понимание опасностей, которые влекут за собой такие современные макропроцессы в жизни общества, как быстрая и нерегулируемая индустриализация, этническая и половая дискриминация, мировая бедность и ядерная война. В первой декаде нулевых годов, в особенности после кризиса 2008 года, набор опасностей несколько

поменялся. Обращает на себя внимание наблюдение Ж. Аттали (2009). Он пишет, что сложилась небывалая в истории ситуация: хотя сильное национальное государство должно создавать рынок, а тот — усиливать демократию, в действительности глобальные рынки, в том числе финансовые, создают сами себя, без видимого участия государства. В итоге получается, что никакой институт не способен создать правовое пространство для рынка в планетарном масштабе.